

Танг Бао был шокирован увиденным!

"Черт, неужели это ты, Лу Чэнь?! Разве ты не был ростом 1,8 метра, когда впервые пришел сюда. Как ты стал выше меня?"

Танг Бао в недоумении оглядел Лу Чэня. Он внимательно осмотрелся и чуть не сорвал с Лу Чэня одежду, чтобы убедиться в этом.

Посмотрев на него долгое время, Танг Бао удивленно сказал: "Неудивительно, что произошел шокирующий феномен. Оказывается, это ты пробудил свою кровную линию".

Лицо Танг Бао было полно радости, так как он искренне желал ему всего хорошего. Однако он вдруг вспомнил о чем-то. Он вдруг сделал паузу и удивленно спросил: "Подожди... Разве кровная линия не является чем-то предопределенным? Как ты ее извлек? Как ты ее активировал? Быстро, быстро, скажи мне, в качестве компенсации за услугу, я помог тебе избить твоих одноклассников, когда ты был молод!".

В своем волнении Танг Бао действительно рассказал историю о том, как он притворился Лу Чэнем и избивал учеников начальной школы.

Нужно было знать, что в то время Танг Бао было уже более пятидесяти лет. Хотя он выглядел молодо, это объяснялось тем, что жизнь культиваторов была долгой.

Однако, если человек в возрасте пятидесяти лет избил ученика начальной школы, он напугал всех остальных учеников начальной школы до смерти.

Это действительно было немного неловко, но ради получения силы родословной, что такого постыдного в том, чтобы рассказать об этом сейчас?

Глядя на взволнованного Танг Бао, Лу Чэнь наконец понял, что именно этот Танг Бао в молодости притворился им и избивал тех учеников, которые издевались над ним.

Подумав об этом, Лу Чэнь почувствовал некоторую благодарность.

Издевательства в школе всегда были для него очень неприятной проблемой. Если бы он позволил этим плохим парням издеваться над ним, пока он не вырастет, Лу Чэню, вероятно, пришлось бы труднее в жизни, он не был бы таким живым и веселым, как сейчас.

Лу Чэнь улыбнулся и сказал: "Еще во Втором Мире я получил лекарственную пилюлю золотого класса. К сожалению, она была только одна, и я ее уже съел. В будущем, если я получу ее снова, я отдам ее тебе".

Конечно, Лу Чэнь не сказал, что все его умения достигли максимального уровня, и что у него был титул Бога Укрощения, который мог увеличить силу его кровной линии.

Это был его самый большой секрет. Как только об этом узнают другие, он окажется в опасном положении.

Хотя Лу Чэнь знал, что причина, по которой все его умения достигли наивысшего уровня, заключалась в том, что он застрял во Втором Мире на тысячу лет с жуком.

Однако никто больше не знал об этом.

Если бы все узнали, что он обладает таким умением с высочайшим уровнем мастерства, его, вероятно, схватили бы и использовали в качестве лабораторной крысы.

Если отступить на шаг назад, то, несмотря на то, что у него были очень хорошие отношения с семьей Танг, перед лицом огромной выгоды никто не мог гарантировать, что люди не поддадутся его жадности.

Более того, если бы это действительно случайно распространилось и об этом узнали другие люди со скрытыми мотивами, то, скорее всего, не только он сам, но даже семья Танг оказалась бы в опасности.

В настоящее время семья Танг занимала лишь второе место среди аристократических семей древних боевых искусств. Она была далека от того, чтобы монополизировать другие семьи.

Причина, по которой он мог уверенно стоять на ногах, заключалась в том, что имеющихся у него преимуществ было недостаточно, чтобы другие могли поколебать семью Танг. Однако, если бы его самый большой секрет был раскрыт, то все набросились бы на семью Танг в ярости.

Прямо как эксперт, который был похоронен в братской могиле. У людей всегда были свои козыри и самые большие секреты. Независимо от того, насколько они были близки, они не должны были легко раскрывать их.

Иначе они не только сами навлекут на себя опасность, но и могут навлечь ее на окружающих.

Лань Вэйвэй и другие духовные питомцы, естественно, не стали бы раскрывать Лу Чэня. Сила Лу Чэня была намного выше их воображения. Должно быть, за тем, что он не поделился ею, скрывался какой-то огромный секрет, поэтому они молчали.

Что касается нового духовного питомца Лу Чэня, Тан Сяоцин, естественно, чувствовал, что в Лу Чэне есть что-то особенное. Однако, как лучшая подруга Лу Чэня, она должна была сохранить это в тайне для Лу Чэня.

Услышав слова Лу Чэня, Танг Бао не стал их анализировать. Наоборот, его лицо было полно радости. "Отлично, ты действительно щедр, малыш. Я не просто так дал тебе маску. Ты очень умный".

Услышав это, уголки рта Лу Чэня слегка дернулись. В конце концов, этот Танг Бао помог ему, когда он был молод. Было бы нехорошо бить его по лицу в его присутствии.

Однако Тан Сяоцин резко фыркнула.

"Эта маска была подарена Лу Чэню первым старейшиной. Ты играл с ней столько лет, а теперь хочешь попросить Лу Чэня об услуге бесплатно? Мечтай!"

Тан Сяоцин сразу же разоблачил его. Танг Бао не чувствовал себя виноватым. Он поступил так, как будто это было само собой разумеющимся. "Первый старейшина уже одолжил мне эту вещь. Я пользовался им все это время!"

"Если бы я не достал маскировочную маску, Лу Чэню она бы не понадобилась, верно?"

Тан Сяоцин не хотела беспокоиться о нем и только закатила глаза. Его бесстыдный взгляд был точно таким же, как у его отца. Он действительно был сыном своего отца. Он выглядел так, словно в его поступке не было ничего плохого.

Лу Чэнь чувствовал, что Танг Бао был хорошим человеком. Он был верным и покладистым. Его не волновали пустяки.

Лу Чэнь считал, что наблюдать за ссорой братьев и сестер очень интересно. В конце концов, у него не было братьев и сестер. Его родители уже умерли, и у него не было братьев и сестер. Он всегда был одинок.

Когда он увидел, как они ссорятся, он почувствовал тепло в своем сердце.

Когда они успокоились, Лу Чэнь сказал: "Ладно, мне пора уходить. Я пробыл в семье Танг довольно долгое время. Пришло время вернуться в Массовую Могилу, чтобы повисить свой уровень".

Давление в сердце Лу Чэня все еще было очень велико. Он находился под жадными взглядами иностранных сил, и древние аристократические семьи страны также имели свое мнение о нем.

Находиться под защитой первого старейшины круглый год было в конечном итоге недолговечным решением. Даже если семья Танг поддерживала его, Лу Чэнь все равно чувствовал себя непривычно.

Это было не потому, что он смущался, а потому, что он чувствовал, что не хочет доставлять неприятности семье Танг. Если однажды его секрет действительно не удастся сохранить, то семья Танг точно столкнется с катастрофой.

Поэтому лучшим способом было укрепить себя. Когда придет время, кто бы ни пришел, чтобы доставить ему неприятности, это не будет проблемой.

Тан Сяоцин и остальные кивнули один за другим.

Лу Чэнь слегка кивнул. "Хорошо, я сейчас схожу за машиной, а потом мы поедem вместе".

В это время глаза Танг Бао внезапно загорелись. "Эй, Лу Чэнь, ты собираешься во Второй Мир, чтобы выращивать монстров? Возьми меня с собой!"

"Сяоцин упоминал, что ты тридцать девятого уровня, верно?"

"Вообще-то, я не намного ниже тебя. Я усердно трудился с тех пор, как ты присоединился к семье Танг. Теперь я достиг 43-го уровня!"

"Как насчет этого?"

"Не хочешь ли ты заняться со мной разведением монстров? Я помогу тебе вместе сразиться с золотым боссом!"

<http://tl.rulate.ru/book/88873/2870513>